

УДК 347.9

Заборовский Виктор Викторович
Zaborovsky Viktor Viktorovich
д.ю.н., доцент, профессор
кафедры гражданского права и процесса
Государственного высшего учебного заведения
«Ужгородский национальный университет»
State institution of higher education
«Uzhgorod National University»
Украина, г. Ужгород
Ukraine, Uzhgorod
zaborovskyviktor@gmail.com

Стойка Алина Васильевна
Stoika Alina Vasilevna
студентка 1-го курса (магистр)
юридического факультета
Государственного высшего учебного заведения
«Ужгородский национальный университет»
State institution of higher education
«Uzhgorod National University»
Украина, г. Ужгород
Ukraine, Uzhgorod
astoika4@gmail.com

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ СУДЕБНЫХ РАСХОДОВ КАК СОСТАВИТЕЛЬНАЯ ПРАВА НА СПРАВЕДЛИВЫЙ СУД

DISTRIBUTION OF COURT OUTLAYS AS A COMPOSITION RIGHT TO A FAIR TRIAL

В статье исследуется правило распределения судебных расходов в случае злоупотребления стороной своими процессуальными правами как одного из составляющих права на справедливый суд. Делается вывод о том, что такой процессуальный инструмент влияния на участников процесса может стать как механизмом противодействия «недобросовестных» сторон, так и дать судьям возможность субъективно оценить то или иное обстоятельство, которое сложилось до и вовремя производства в суде и рассматривается как злоупотребление процессуальными правами.

Ключевые слова: злоупотребление правами; судебные издержки; доступ к суду.

The article examines the rule of distribution of court costs in the event of a party abusing its procedural rights as one of the components of the right to a fair trial. It is concluded that such a procedural instrument of influence on the participants of the process can become as a mechanism to counteract the “unscrupulous” parties and give the judges the opportunity to subjectively evaluate a particular circumstance that has taken place before and during the trial and is considered an abuse of procedural rights.

Key words: abuse of rights; court outlays; access to court.

Статья 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (далее – Конвенция)¹, гарантируют право каждому на справедливый суд, а Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) толкует упомянутую норму как такую, что в первую очередь защищает доступ к суду. Для государств, ратифицировавших Конвенцию, её нормы стали императивными, а ст. 6 когентной, вариативность применения которой может иметь место, но с учетом практики ЕСПЧ². В тоже время право доступа к суду не является абсолютным, а государства имеют право на правомерное, установленное законом ограничение доступа к суду (дело «Голдер против Соединенного Королевства»)³. Однако такое право не может ограничиваться или уменьшаться таким образом или до такой степени, чтобы сама сущность этого права была нарушена, поскольку такие ограничения не будут совместны со ст. 6 Конвенции (дело «Ашингдан против Соединенного Королевства»)⁴.

Сама по себе концепция доступности правосудия являет собой некий стандарт, который отражает требования справедливой и эффективной судебной защиты, где большое значение в контексте доступности правосудия имеют судебные расходы, так как их размер есть наибольшей преградой на пути реализации гражданами своего права на судебную защиту⁵. В то же время, в юридической литературе отмечается, что не только размер судебных расходов, но и порядок их определения, оплаты и распределения имеют важное значение для обеспечения доступности правосудия⁶.

Следовательно, важным при распределении судебных расходов является принцип, согласно которому, судебные расходы возмещаются лицу, которое их понесло, за счет лица, не в пользу которого принят итоговый судебный акт по делу⁷. В то же время, можно заметить несоблюдения данного принципа в процессуальном законодательстве как Российской Федерации, так и Украины.

Так, АПК РФ⁸ предусматривает, что арбитражный суд вправе отнести все судебные расходы по делу на лицо, злоупотребляющее своими процессуальными правами или не выполняющее своих процессуальных обязанностей, если это привело к срыву судебного заседания, затягиванию судебного процесса, воспрепятствованию рассмотрению дела и принятию законного и обоснованного судебного акта (ч. 2 ст. 111). Подобная норма предусматривается и в ГПК⁹ Украины (ч. 9 ст. 141), и согласно которой, в случае злоупотребления стороной или её представителем процессуальными правами, или если спор возник в результате неправильных действий стороны, суд имеет право возложить на

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04 ноября 1950 года // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 2, ст. 163.

² Афанасьев С.Ф. Право на справедливое судебное разбирательство по гражданским делам и его элементы в свете идеи верховенства права / С.Ф. Афанасьев // Российский журнал правовых исследований. 2014. № 4. С. 147.

³ Judgment of the European Court of Human Rights in the case «Golder v. the United Kingdom» on February 21, 1975 (Application № 4451/70). URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{"itemid":\["001-57496"\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{) (дата обращения: 01.11.2018).

⁴ Judgment of the European Court of Human Rights in the case «Ashingdane v. the United Kingdom» on May 28, 1985 (Application № 8225/78). URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{"tabview":\["document"\],"itemid":\["001-57425"\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{) (дата обращения: 01.11.2018).

⁵ Сакара Н.Ю. Проблема доступності правосуддя у цивільних справах : монографія / Н.Ю. Сакара. Х.: Право, 2010. С. 251.

⁶ Изарова І.О. Принцип пропорційності у цивільному процесі ЄС та перспективи його запровадження в цивільному процесі України / І.О. Изарова // Науковий вісник Ужгородського національного університету. Серія: Право. 2016. Вип. 37. Т.1. С. 129.

⁷ О некоторых вопросах применения законодательства о возмещения издержек, связанных с рассмотрением дела: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 янв. 2016 г. № 1. URL: http://www.supcourt.ru/Show_pdf.php?Id=10694 (дата обращения: 01.11.2018).

⁸ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 03 авг. 2018) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30, ст. 3012.

⁹ Цивільний процесуальний кодекс України: закон України від 18.03.2004 № 1618-IV (ред. от 28.08.2018) // Офіційний вісник України. 2004. № 16, ст. 1088.

такую сторону судебные расходы полностью или частично, независимо от результатов решения спора.

В юридической литературе злоупотребление рассматривается как противоправное, вредное процессуальное действие (бездействие) недобросовестного управомоченного лица, направленного против интересов правосудия и процессуальных прав других участников процесса¹. Учитывая такую позицию ученых о неприемлемости злоупотреблением процессуальными правами, можно сделать промежуточный вывод о том, что такой процессуальный механизм является эффективным инструментом обеспечения осуществления основных задач судопроизводства в государстве. Однако с другой стороны, п. 1 ст. 6 Конвенции обеспечивает каждому человеку право на рассмотрение в суде любого спора, который относится к его гражданским правам и обязанностям, а лицу – реальную возможность пользоваться своим правом доступа к правосудию (дело «Эйри против Ирландии»)². И не станет ли такой инструмент преградой для получения лицом надлежащей судебной защиты, гарантированной ст. 6 Конвенцией?

В то же время такой процессуальный механизм «борьбы» с недобросовестными участниками процесса как установление тех или иных санкций за злоупотребления правами, существует в процессуальном законодательстве многих стран. Так, ГПК Республики Беларусь (ст. 139)³ предусматривает отнесение судебных расходов на лицо, злоупотреблявшим своими процессуальными правами или не выполнявшим своих процессуальных обязанностей, независимо от результата рассмотрения дела другой стороне или в доход государства. По нашему мнению, заслуживает внимания позиция казахстанского законодателя, который предусмотрел такую санкцию, если злоупотребление препятствовало рассмотрению дела и принятию законного и обоснованного судебного решения (ст. 109 ГПК Республики Казахстан)⁴. ГПК РФ⁵ предусмотрена норма об взыскании компенсации за потерю времени (ст. 99), согласно которой, со стороны, недобросовестно заявившей неосновательный иск или спор относительно иска либо систематически противодействовавшей правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дела, суд может взыскать в пользу другой стороны компенсацию за фактическую потерю времени, размер которой определяется судом в разумных пределах и с учетом конкретных доказательств.

Другие же страны за злоупотребление стороной своими процессуальными правами предусматривают уплату противоположной стороне, например, возмещения за фактическую потерю рабочего времени (ст. 95 ГПК Республики Молдова)⁶; вознаграждение за убытки в случае ведения дела явно недобросовестно (ст. 408 Австрийского устава гражданского судопроизводства)⁷. А, например, в Германии на лицо, злоупотребляет правом на иск, полагаются одновременно судебные расходы, компенсационный сбор и возмещения вреда, причиненного ответчику⁸. Одновременно взимаются и судебные расходы и компенсация за злоупотребление стороной своими

¹ Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве / А.В. Юдин. СПб.: Изд. дом СПб. гос. ун-та, 2005. С. 80.

² Judgment of the European Court of Human Rights in the case «Airey v. Ireland» on October 09, 1979 (Application № 6289/73). URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{"itemid":\["001-57420"\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{) (дата обращения: 01.11.2018).

³ Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь: закон РБ от 11 янв. 1999 г. № 238-3 (ред. от 17 июля 2018) // Ведомости Национальных сборов РБ. 1999. № 10-12, ст. 102.

⁴ Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан: закон РК от 31 окт. 2015 г. № 377-V (ред. от 05 июля 2018) // Ведомости Парламента РК. 2015. № 20-VI, ст. 114.

⁵ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 14 нояб. 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 03 авг. 2018) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 46, ст. 4532.

⁶ Гражданский процессуальный кодекс Республики Молдова: закон РМ от 30 мая 2003 г. № 225-XV (ред. от 24 дек. 2013) // Официальный монитор РМ. 2003. № 111-115, ст. 451.

⁷ Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса: субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия / М.: Статут, 2016. С. 607.

⁸ Аболонин В.О. Злоупотребление правом на иск в гражданском процессе Германии: монография / В.О. Аболонин. М.: Волтерс Клувер, 2009. С. 122.

процессуальными правами в Бельгии¹, а только судебные расходы взыскиваются со стороны, поведение которой будет признано судом недобросовестным по федеральному законодательству США².

Различное толкование подобной нормы в разных странах дает нам возможность определить целесообразность ее существования в общем. Считаем, что подобные процессуальные инструменты направлены, с одной стороны, на ускорение рассмотрения дел, и, предоставляя суду действенные рычаги для борьбы с «недобросовестными» участниками производства, но с другой – предоставляют судьям такие полномочия, что позволяет им субъективно оценивать то или иное сложившееся обстоятельство до и во время производства по делу. А это, в свою очередь, может привести к злоупотреблению самими судьями своими правами, что является недопустимым на пути к повышению уровня правовой культуры как в российском, так и в украинском обществе и обеспечения независимой, беспристрастной и непредвзятой судебной власти. Таким образом, мы считаем, что возложить все судебные расходы на сторону, в пользу которой и принято судебное решение, но которая в то же время злоупотребляла своими процессуальными правами будет нереспектабельных, пока процессуальным законодательством не будет устранена возможность судебной власти вдвойне толковать положения об определении злоупотребления процессуальными правами, в зависимости от ее субъективной оценки.

Считаем за необходимым, учесть законодательство Англии³, которое предусматривает, что при решении вопроса о распределении судебных расходов суд учитывает поведение стороны при рассмотрении дела, которое привело к затягиванию процесса, в частности, представление стороной явно необоснованных заявлений, ходатайств и т.п., (что по своей сути и является злоупотреблением процессуальными правами). Кроме того, такая практика присутствует, также в таких странах как Польша, Португалия, Словения, Норвегия и Новая Зеландия (в отношении отдельных категорий споров)⁴. В ГПК Украины данная норма тоже закреплена (п. 3 ч. 3 ст. 141), однако наряду с нормой, предусматривающей о возможности взыскания со стороны, злоупотребляющей своими процессуальными правами всех судебных расходов, независимо от результатов решения спора (ч. 9 ст. 141).

Следует также отметить, что ограничительное толкование п. 1 ст. 6 Конвенции не соответствовало бы цели и назначению данного положения (дело «Делькур против Бельгии»)⁵. Право же доступа к суду, гарантированное п. 1 ст. 6 Конвенции, по своей природе так или иначе призывает к регулированию со стороны государства, и такое регулирование может меняться во времени в соответствии с потребностями и ресурсами сообщества и отдельных лиц, а само государство при определении такого регулирования, пользуется некой свободой рассуждения, но окончательное решение по поводу соблюдения требований Конвенции возлагается на Суд (дело «Беллет против Франции»)⁶. Ограничения, которые устанавливаются государством должны преследовать законную

¹ Пепеляев С.Г. Компенсация расходов на правовую помощь в арбитражных судах. / М.: Альпина Паблишер, 2013. С. 102.

² Кириленко Н. «Американское» и «британское» правило распределения судебных расходов / Н. Кириленко // Legal Insight. 2013. № 6. С. 8.

³ Курбанов Д.А. Институт судебных расходов и штрафов в Великобритании / Д.А. Курбанов // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2016. № 2. С. 8-9.

⁴ Особенности национального законодательства, регулирующего медиацию и АРС в отдельных странах англосаксонского и континентального права: приложение к бюллетеню Федерального института медиации, 2014 г. Т. 1 / под ред. Ц. Шамликашвили. М.: ООО «Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования», 2015. С. 93.

⁵ Judgment of the European Court of Human Rights in the case «Delcourt v. Belgium» on January 17, 1970 (Application № 2689/65). URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{"fulltext":\["Delcourt%20v.%20Belgium"\],"itemid":\["001-57467"\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{) (дата обращения: 01.11.2018).

⁶ Judgment of the European Court of Human Rights in the case «Bellet v. France» on December 04, 1995 (Application № 23805/94). URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{"tabview":\["document"\],"itemid":\["001-57952"\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{) (дата обращения: 01.11.2018).

цель, и обеспечить разумную зависимость пропорциональности между используемыми средствами и целью, которую необходимо достичь (дело «Платакоу против Греции»)¹.

Таким образом, на основании вышеупомянутого исследования, следует отметить, что закрепление на законодательном уровне понятия злоупотребления процессуальными правами участника производства в целом соответствует основным принципам судопроизводства и практике ЕСПЧ, так как способны стать действенным механизмом для борьбы с их нарушителями до и во время судебных процессов. Но наличие такой санкции за злоупотребление как возложение на сторону, которая её нарушила всех судебных расходов является нецелесообразным, поскольку государство не должно повышать правосознание физических и юридических лиц при помощи взыскания с них денежных средств.

¹ Judgment of the European Court of Human Rights in the case «Platakou v. Greece» on January 11, 2001 (Application № 38460/97). URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{"itemid":\["001-59125"\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{) (дата обращения: 01.11.2018).